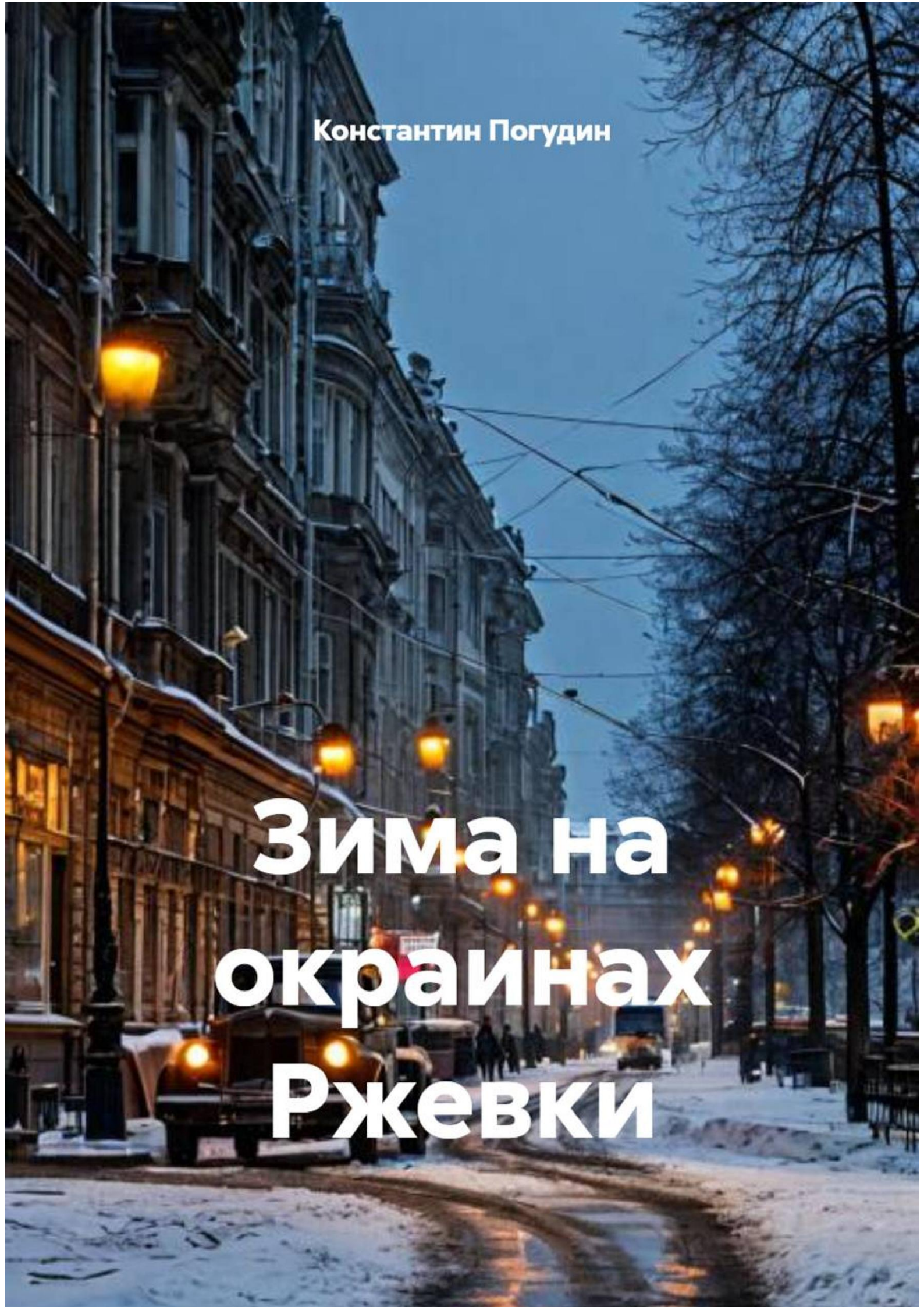




Константин Погудин

Зима на окраинах Ржевки

Константин Погудин

Зима на окраинах Ржевки

«Автор»

2026

Погудин К.

Зима на окраинах Ржевки / К. Погудин — «Автор», 2026

Роман «Зима на окраинах Ржевки» переносит читателя в суровую зиму Ленинграда 1933 года, где мрачные улицы и ледяной ветер создают атмосферу напряжённого ожидания. В центре повествования — загадочное убийство в районе Пороховых, чьи фонари словно одиночные выстрелы прорезают ночную тьму. Сквозь звуки катящихся по булыжнику колёс и тишину города пробиваются не только шаги прохожих, но и тени чужих страхов и тайн. История раскрывает не только криминальную загадку, но и глубины человеческой души, вплетая в сюжет память города и его жителей, где каждый предмет и каждый звук становятся частью общей, застывшей в холоде зимы, истории.

© Погудин К., 2026

© Автор, 2026

Константин Погудин

Зима на окраинах Ржевки

Глава 1

Ленинград, зима 1933 года. Невский тонул в хмуром свете. Сугробы и ледяной ветер делали город ещё строже, но на его окраинах – в Ржевке и районе Пороховых – фонари разрезали ночную мглу ровными кругами, словно одиночные выстрелы. По булыжнику катились колёса, их стук нарушал тишину, и в этом ритме слышались не привычные шаги горожан, а чужие страхи.

За поворотом узкой улицы, в тени домов, лежало тело. Одетый в некогда модный костюм, человек стал частью пейзажа: ткань впитала холод камня, и казалось, сам дом передал фигуре свою застывшую память. Рядом – патронная гильза, единственный немой свидетель, чей след говорил громче любых слов.

Глава 2 Тень над Пороховыми

Город отвечал на тревожную весть сухим, холодным молчанием. На окраинах Ржевки вновь обнаружили следы преступления, но на этот раз они рассказывали больше, чем просто историю о выстреле и пустоте.

В зале заседаний пятой бригады собрались следователи. Лампы над столом дрожали, бросая тусклый свет на карты и записные книжки. Комиссар Степан Ильин внимательно перебирал документы: на планах кварталов Пороховых и Ржевки повторялся один и тот же зловещий узор – укромное место, выстрел в голову, абсолютная тишина.

Вошла лейтенант Надежда Воронова. В её движениях читалась деловая уверенность без тени самодовольства. Её взгляд цеплял не только крупные детали, но и мелочи: тонкий слой пыли на столе, след от кофейной кружки на краю заметок, вырванную страницу из дневника жильца дома на Пороховых. Вместо оружия она принесла чертежи и образцы найденных боеприпасов. Анализ металла и гравировки показал: гильзы были из разных партий, редкие экземпляры, словно собранные по крупницам, чтобы придать преступлениям особый почерк.

– Вы полагаете, у нас один преступник? – сухо спросил Ильин, подняв на неё взгляд. – В этом городе нет идеальных убийц, лейтенант.

– Мотивы могут прятаться за масками, – кивнула она, аккуратно разгладив чертёж. – Записная книжка с рабфака, балетная труппа, чемоданы с поддельными документами... Всё это может быть ширмой для одной интриги, которую мы ещё не видим.

Разговоры в комнате стали напряжённее. Кто-то предполагал преступление на почве страсти, кто-то – тщательно спланированную операцию.

Когда за окном сгустились сумерки, в дверь вошла балерина Анна Орлова. Её гибкая фигура, казалось, застыла между двумя мирами: светом рамп и суровой городской реальностью. Она рассказала, что однажды заметила на Крестовском острове странный отпечаток, похожий на след от колёсика пулемёта, но без следов вращения. Это было не просто оружие, а скорее некое устройство, задающее траекторию пули. Её слова добавили загадке новый слой: убийца не просто стрелял – он конструировал сцену, подбирая реквизит, чтобы подпитать чужие страхи и оставить после себя выверенную картину.

Тем временем Сергей Мурашкин, бывший торговец антиквариатом, умевший читать историю вещей, принёс команде новую зацепку. На рынке в Пороховых он наткнулся на потёртый кожаный чехол. Внутри – россыпь деталей старого револьверного механизма и журнал одного из местных патрулей. Мурашкин сразу заметил, что в журнале не хватало нескольких страниц. Вырванные листы, словно кто-то пытался стереть следы своего маршрута в городских

лабиринтах. Эта находка заставила его предположить, что оружейный механизм связан не с единичным преступлением, а с чётко продуманной системой передвижения по городу.

Глава 3. Незванная память

К утру следующего дня команда разделилась, чтобы охватить больше направлений и не упустить ни одной ниточки. Надежда и Ильин погрузились в прошлое: они перебирали архивы, старые дела и свидетельства, выискивая повторяющиеся детали и пытаясь понять, не возрождается ли старая схема преступлений. Анна вместе с Ильей Петровым взялись проследить «человеческие тропы»: они посещали знакомые клубы, общались с артистами и изучали маршруты балетной труппы, ведь именно туда в последнее время сходились слухи и мелкие намёки. Сергей же сосредоточился на технической стороне: он проверял изготовление и происхождение боеприпасов, пытаясь привязать их к конкретным точкам поставок и выявить цепочку, по которой оружие и патроны попадали в город.

На Ржевке, в полумраке старой мастерской, Надежда обнаружила редкое клеймо на металле – едва различимый штамп с набором букв и символов. Он совпал с надписью на одной из старых коробок для инструментов, найденной в ангаре влиятельного начальника местной фабрики. Этот человек был известен в узких кругах: за стенами официальных складов у него существовала тайная лавка, где велись переговоры о поставках оружия и редких запчастей, перевозимых по запутанным каналам. Само по себе это было тревожно, но ещё больше беспокойства вызвала крохотная метка рядом со штампом – едва заметный знак, напоминающий эмблему местного культа, посвящённого событиям гражданской эпохи. Он словно намекал на связь между старой идеологией и современными подпольными торговцами.

Тем временем Анна под покровом ночи обходила задворки, где хранились костюмы и реквизит балетной труппы. Ночные фонари отбрасывали длинные тени, придавая всему обветшалый вид. Она заметила молодого музыканта, которого уже видела в одном из спектаклей. Он часто задерживался возле склада, оглядывался и, казалось, прислушивался к невидимым шагам. Взгляд его был холоден, как лезвие – никаких эмоций, лишь внимательная и закрытая бдительность. Но в манерах, в том, как он прятал руки в карманы и слегка улыбался прохожим, Анна уловила двусмысленность. Улыбка служила маской, за которой могло таиться что угодно. Она почувствовала, что он знает больше, чем говорит, и что в его поведении скрывается некий внутренний мир, полный утаённых тайн.

Илья Петров, чей слух и нюх на городские хитрости были не хуже, чем у уличного кота, обнаружил в старой лавке карту, приколотенную к стене. Это была не простая схема улиц: на ней отмечались не только основные проспекты, но и мелкие «щели» между кварталами – дворовые проходы, цепочки подъездов, тайные переходы и узкие тропинки, позволяющие быстро и незаметно перемещаться от одной фабрики к другой, от мастерской к подвалу. Он рассматривал линии и крестики, проводил пальцем по отметкам, и в голове выстроилась мысль: преступник не действовал наугад. Выбор точек и траекторий соответствовал чёткой конфигурации города. Это выглядело как тщательно разработанный план, где каждая жертва, каждое место выстрела были лишь элементом более крупной схемы.

Все эти находки – сорванные страницы журнала, штамп на инструментальной коробке, таинственная метка и карта-перекрёсток ходов – складывались в зловещую мозаику. Команда начала понимать, что улики не просто указывают на механизм преступлений, но и на людей и места, где решение о смерти и способе её совершения принималось осознанно. На горизонте вырисовывался некий круг людей и мест, связанных старой памятью и новой практикой насилия – память, которая вторгается без спроса.

Именно эта «незванная память» становилась всё более осязаемой, проникая в настоящее сквозь трещины времени. Надежда чувствовала, как прошлое, словно призрачный туман, окутывает их расследование, нашептывая о давно забытых обидах и неразрешённых конфликтах.

Штамп на коробке, эмблема культа – всё это были отголоски той эпохи, когда идеология была не просто набором лозунгов, а живой силой, способной порождать жестокость.

Анна же, наблюдая за музыкантом, ощущала, как его холодный, внимательный взгляд проникает сквозь её собственную маску спокойствия. В его двусмысленности она видела отражение той двойственности, которая, как оказалось, пронизывала весь город: внешнее благополучие, скрывающее под собой тёмные тайны и подпольные сделки. Его молчание было красноречивее любых слов, оно говорило о том, что он является частью чего-то большего, частью той самой «схемы», которую так старательно выстраивал преступник.

Илья Петров, изучая карту, видел не просто городские лабиринты, а пути, по которым двигалась смерть. Каждая линия, каждый крестик на карте были свидетельством чьей-то продуманной жестокости. Он понимал, что преступник не просто убивал, он действовал по заранее разработанному сценарию, используя городскую инфраструктуру как своё орудие. Это было не спонтанное насилие, а холодный, расчётливый акт, в котором каждая деталь имела своё значение.

Сергей, тем временем, столкнулся с ещё одной гранью этой сложной паутины. Проверая происхождение боеприпасов, он обнаружил, что они были изготовлены на одной из старых, полузаброшенных оружейных фабрик, которая, по документам, давно прекратила своё существование. Однако, по его данным, на этой фабрике продолжали работать, но уже в подпольном режиме, производя оружие для тех, кто не хотел светиться в официальных каналах. Это подтверждало слова Надежды о скрытой лавке и запутанных каналах поставок.

Все эти разрозненные кусочки информации начали складываться в единую картину. Команда осознавала, что они столкнулись не с обычным преступником, а с целой сетью, где прошлое и настоящее переплетались самым жутким образом. Старая идеология, забытые обиды, подпольные поставки оружия, тщательно спланированные убийства – всё это было частью одной большой, зловещей игры. Игроки этой игры были невидимы, но их следы были повсюду, словно призраки, преследующие их по пятам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.